

Глава 4. Брат

Перед ветхой лачугой Мо Шестнадцать поправил грубую холщовую одежду, сплошь покрытую заплатами. Будучи элитным стражем семьи Мо, он никогда не носил столь жалких обносков. Ткань неприятно колола кожу, и он никак не мог избавиться от чувства неловкости, то и дело поправляя ворот.

Подняв голову, он с недоумением окинул взглядом окрестности. Пейзаж не предлагал ничего, кроме вопиющей нищеты.

«Кроме бедности, здесь нет ничего особенного. Зачем молодой господин приказал мне явиться сюда ради убийства? Да еще и велел прикинуться кем-то другим?»

Впрочем, недоумение не мешало преданности. Он был лишь мечом в руках хозяина, и его долг заключался в безукоризненном исполнении воли господина.

Убийца подошел к двери и трижды постучал.

— Кто там? — послышался изнутри звонкий голос.

Подражая интонациям Мо Сюня, страж коротко отозвался:

— Я.

За дверью раздались торопливые шаги. Спустя мгновение деревянная створка распахнулась, и на пороге показался круглолицый юноша. Он смерил гостя недовольным взглядом.

— Опять ключи забыл?

Подростку на вид было лет пятнадцать-шестнадцать. Несмотря на простую одежду, он выглядел довольно милостиво. Его наряд, в отличие от обносков Мо Шестнадцать, был чистым, опрятным и почти новым.

Это и был Ли Чжунчэн, младший брат Мо Сюня.

Мо Сюнь рос в семье Ли приемным сыном. Говорили, что его нашли младенцем, а в свертке лежала нефритовая подвеска с вырезанным на ней иероглифом «Мо». Поэтому он сохранил свою фамилию, тогда как Ли Чжунчэн был родным ребенком супругов Ли, младше Мо Сюня на два года.

Страж хранил молчание.

— Вечно ты так, — продолжал ворчать юноша, пропуская его внутрь. — Я только засел за уроки, что наставник задал, а ты со своим стуком... Весь ход мыслей сбил! Кто за это отвечать будет?

Не дождавшись ответа, Ли Чжунчэн обернулся и нахмурился, заметив странную неподвижность «брата».

— Да что с тобой такое? Чего ты на меня так вылупился?

Мо Шестнадцать вспомнил из отчетов, что Мо Сюнь не отличался многословностью, и ответил максимально кратко:

— Где отец и мать?

— Ушли, — фыркнул подросток. — Еще утром отправились в соседнюю деревню к лекарю Суню за снадобьями. Неужто из головы вылетело?

Юноша отошел вглубь дома. Мо Шестнадцать быстро прикинул план действий. Хозяин велел убить обоих взрослых и позаботиться о том, чтобы весть об этом разлетелась по округе. Ли Чжунчэн в этот план не входил — его жизнь была не важна.

Дом стоял на отшибе: до ближайших соседей было несколько сотен метров. Место было идеальным. Страж решил расправиться с родителями, когда те вернутся, а мальчишку оставить в живых, чтобы тот послужил «вестником» трагедии.

Подавив нетерпение, он проследовал за Ли Чжунчэном. Внутреннее убранство двора лишь подтверждало первое впечатление о нищете хозяев. Всего три постройки: центральный дом выглядел более-менее сносно, а два боковых флигеля были наскоро состряпаны из дерева и соломы. Казалось, порыв сильного ветра с легкостью обратит их в щепки.

В центре располагалась комната супругов Ли, слева — кухня, судя по штабелям дров у входа. Ли Чжунчэн привел его в правую пристройку. Комната была крохотной — даже слуги в Дивном крае Хуами жили в более просторных помещениях. Внутри теснились две дощатые кровати и источенный жуками стол, на котором лежали листы бумаги с каллиграфическими упражнениями.

Юноша не спешил возвращаться к занятиям. Скрестив руки на груди, он в упор посмотрел на стража:

— Брат, ты ведь опять ходил к дяде и тете?

Мо Шестнадцать, помня правило «чем меньше слов, тем меньше ошибок», промолчал. Подросток расценил это как признание, и его лицо тут же исказилось от гнева.

— Ты переходишь все границы! Я же ясно сказал: ту Изыщную траву я сам подарил двоюродному брату. Дядя и тетя столько лет нам помогали, благодаря им я вообще могу учиться! Брат редко заглядывает к нам в гости — неужели тебе жалко какой-то безделицы, которая ему приглянулась? Зачем ты пошел ее требовать назад?

Не давая «собеседнику» вставить и слова, он засыпал его упреками:

— И не отпирайся, мне дядя всё рассказал! Как ты мог так низко пасть? Ты хоть понимаешь, как я из-за тебя опозорился? Как нам теперь людям в глаза смотреть? Как я в праздники к ним в дом зайду?

Мо Шестнадцать смотрел на него с нескрываемым изумлением. Собирая сведения об этой семье, он знал об их бедственном положении, но реальность оказалась еще горше. Четыре человека, двое из которых — немощные старики, нуждающиеся в постоянном уходе и лекарствах. Ли Чжунчэн только и делал, что корпел над книгами в надежде сдать провинциальный экзамен, совершенно не заботясь о мирских делах. Вся тяжесть забот по содержанию семьи лежала на плечах Мо Сюня.

Иными словами, деньги на лечение родителей и на обучение самого Ли Чжунчэна добывал Мо Сюнь. Изыщная трава, пусть и не была бесценным сокровищем, в городке могла принести около сотни серебряных лан — для этой семьи сумма огромная, покрывающая расходы на лекарства на полгода вперед. Подобные травы не растут на каждом шагу; чтобы найти ее, Мо Сюню наверняка пришлось рисковать жизнью в горах.

«Откуда у этого человека столько наглости?» — Мо Шестнадцать почувствовал, как внутри закипает холодное презрение.

Поначалу страж испытывал легкий укол совести из-за необходимости убивать беззащитных смертных, но теперь всякая неловкость исчезла. Заклинатели, не принадлежащие к великим кланам, привыкли зубами вырывать у судьбы каждую крупницу ресурсов. Больше всего на свете они ненавидели подобных нахлебников, не знающих благодарности.

«Если бы не приказ, я бы с величайшим удовольствием прикончил этого юнца прямо здесь».

К Мо Сюню он даже проникся некоторой симпатией, но долг есть долг.

Снаружи послышались голоса — супруги Ли вернулись.

— Позже отнесешь траву дяде, извинишься как следует. Мне в следующем году на экзаменах их помощь очень пригодится, — бросил напоследок Ли Чжунчэн.

Закончив тираду, он крикнул: «Отец, мать!» — и выбежал на улицу.

Убийца коснулся пояса. Пространственные артефакты были редкостью, поэтому его меч был скрыт в складках грубой ткани. Он вышел вслед за юношей. Увидев входящих во двор мужчину и женщину, страж понял: время пришло. Не тратя времени на приветствия, он резким движением выхватил длинный клинок.

Снежно-белый отблеск стали на мгновение озарил убогий двор.

Пока супруги Ли застыли в ужасе, Мо Шестнадцать сделал резкий выпад. Лезвие едва не задело плечо Ли Чжунчэна, устремившись прямо к сердцу мужчины. Движение было стремительным, словно бросок кобры — у обычного человека не было ни шанса.

Острие уже коснулось ткани на груди...

Дзынь!

Черный меч возник словно из ниоткуда, преградив путь убийце. От столкновения клинков и мощного импульса духовной энергии рука Мо Шестнадцать онемела, и он едва не выронил оружие.

Страж в изумлении замер.

«Как это возможно? Моё развитие достигло поздней стадии Золотого ядра, я не уступаю даже лучшим ученикам внутренних врат. Как в таком захолустье нашелся кто-то, способный отразить мой удар? И почему до этого момента я совершенно не чувствовал его присутствия?»

За черным лезвием меча он встретил взгляд, холодный, словно вечные снега. Юноша с таким же лицом, как у него самого, держал меч одной рукой. Его волосы не были собраны, и ветер, поднятый ударом, развеивал черные пряди.

Черные волосы, белоснежная кожа... Красота, обжигающая взгляд.

Мо Шестнадцать на миг опешил. Перед ним словно предстала супруга главы школы, которую почитали первой красавицей мира бессмертных — в тот самый миг, когда она одним ударом выбила меч из рук Бессмертного владыки.

Этого мига замешательства Мо Сюню хватило. Резкая боль прошла плечо стража; лезвие глубоко вошло в плоть, и чужеродное Намерение меча яростно вгрызлось в меридианы, дробя кости и разрывая ткани. Мо Шестнадцать, преодолевая боль, едва удержал клинок и, собрав остатки духовных сил, поспешно отступил.

Мо Сюнь встряхнул кистью, и капли крови с кончика меча сорвались на землю. Красная линия на лезвии, напитавшись кровью, тускло мерцала зловещим багрянцем.

Супруги Ли осели на землю, прижимаясь друг к другу. В их глазах застыл немой вопрос. Они переводили взгляд с одного «Мо Сюня» на другого, пока наконец не выбрали того, кто спас их.

— Сю... Сюнь-эр, что происходит? — пролепетал отец.

— Почему... почему он выглядит в точности как ты?! — вскрикнула мать.

— А-а-а! — запоздало взвыл Ли Чжунчэн. Из раны на его плече хлестала кровь, и он, зажимая руку, повалился на землю.

Родители тут же бросились к нему, забыв обо всех вопросах. Тем временем Мо Шестнадцать, понимая, что задание провалено, решил спастись бегством. Он не мог взять в толк, как кто-то на стадии Создания основ способен подавлять его одной лишь аурой, но чутье воина подсказывало: нужно уходить.

Однако стоило ему сделать шаг, как Намерение меча, словно ядовитая змея, впилось ему в спину. Черный клинок пронесся у самой земли, оставляя за собой борозду глубиной в полметра и вздымая облака пыли.

Меч пронзил бедро убийцы. Мо Шестнадцать рухнул в грязь.

На него пала тень. Юноша приблизился почти бесшумно. Его лицо было бледным и сухим, но на таком близком расстоянии его красота казалась почти агрессивной. Мо Сюнь смотрел на поверженного врага сверху вниз.

Понимая, что всё кончено, страж стиснул зубы, собираясь покончить с собой, но чья-то ледяная, мозолистая рука крепко сжала его челюсть.

Хрусть!

Одним резким движением Мо Сюнь вывихнул ему челюсть. Он действовал быстро и беспощадно, не оставляя противнику ни единого шанса на сопротивление.

Мо Шестнадцать был поражен этой жестокостью. Если бы Мо Сюнь был таким же тайным стражем, как он сам, подобная решительность была бы понятна. Но перед ним был обычный деревенский парень — откуда в нем эта ледяная хватка и опыт убийцы?

«Эта сила... Как стадия Создания основ одолела Золотое ядро? И почему его лицо так пугающе напоминает лик госпожи из великой школы?»

Мысли стража смешались. Но еще больше был напуган Ли Чжунчэн. Клинок убийцы лишь задел его, когда тот встал на пути, не затронув жизненно важных органов.

Супруги Ли в молодости ходили на охоту, да и Мо Сюнь часто приносил из лесу раны, так что в доме всегда были снадобья. Они лихорадочно принялись перевязывать сына. Ли Чжунчэн, немного успокоившись после своих воплей, так и не смог подняться — его ноги стали ватными. Весь в слезах, он дрожащими губами прошептал:

— Брат... каких же людей ты умудрился прогневить?

<http://bllate.org/book/15862/1432176>